

«Аморально не отбирать деньги у простофиль» — закон Мерфи или новый закон геоэкономики?

Е.Г. Пономарева, кандидат политических наук

Поиск новых моделей мироустройства, разработка трендов и мегатрендов развития приобретают в настоящее время особенную актуальность в силу тектонических сдвигов, произошедших в мирополитике за последние двадцать лет. О кризисе теперь уже традиционных понятий — «политика», «экономика», «геополитика», «рынок», «государство» и целого ряда других, ставших продуктами и символами эпохи Модерна, и о том, что приходит ему на смену в условиях глобализации, написано не одно серьезное и фундаментальное исследование. Среди них можно назвать работы Д. Харви, Ю. Хабермаса, Ч. Тилли, Дж. Аррирги, Р. Челлена, Дж. Коломера и др. Ряд публицистических и конъюнктурных изысков на эти темы на порядок значительнее. Однако моделирование «постмодернистского» мироустройства продолжает вызывать устойчивый интерес не только у исследователей. Этим вопросом озабочены и главные агенты глобализации — евроатлантические и иные надгосударственные структуры, транснациональные корпорации, международные финансовые институты.

В этой связи доклад А.И. Неклессы и содоклад А.И. Соловьева мне представляются особенно актуальными и интересными. Несмотря на то, что сам термин «геоэкономика» кажется несколько надуманным, исследование сложнейшей взаимозависимости географии и экономики не только не вызывает сомнений, но и должно всесторонне поддерживаться. И пока человечество не выработало никаких серьезных аль-

тернатив естественным ресурсам, которые мы продолжаем потреблять, возникающие финансово-экономические «штабы» и «цеха» будут тесным образом связаны с их географией. От географической привязки к регионам, где сосредоточены ресурсы, ни ученым, ни политикам, ни экономистам не удастся освободиться, как минимум, в течение ближайших десятилетий. Последний газовый конфликт с Украиной показал не только политическую нагрузку проблемы доставки ресурсов, но и собственно геоэкономическую. Речь идет о привязке технологии прокачки энергоносителей к экономике конкретного государства-транзитера.

При всей важности прозвучавших тезисов, в выступлении А.И. Неклессы есть вещи, с которыми я не могу согласиться. В частности, это пассаж по поводу некоего «общего смысла существования человеческого сообщества». По моему глубокому убеждению, никакого «общего смысла» у человеческого сообщества нет. У каждого сообщества есть свой, маленький или большой, смысл. Например, сейчас, в условиях кризиса, государственные и финансово-промышленные структуры предлагают свои антикризисные проекты. И у каждого из них есть смысл, который отражает интересы только конкретного сообщества — определенной ТНК, Федеральной резервной службы или конкретного государства. Не существует никакого единого мирового экономического пространства, как нет единой мировой политики, потому что нет и не может быть «общего смысла существования человеческого сообщества». Разница интересов, противоречие, конфликт ценностей — заложены в природе общества. Это объективная данность. Поэтому решать возникающие проблемы Россия должна, исходя, прежде всего, из своих интересов, реализуя смысл существования своих граждан!

Йозеф Шумпетер был убежден в том, что общество перерастет капитализм, потому что «достижения капитализма сделают само его существование излишним, а не потому, что его дальнейшее существование будет невозможным из-за

внутренних противоречий». Я думаю, он ошибался. Анализ повседневности и моделирование мироустройства с использованием новых понятийных категорий — в частности, геэкономике — позволяет утверждать, что именно противоречия капитализма в условиях глобализации достигли пика, несовместимого с модернистскими организационными формами существования общества. Очевидно, что глобализация как высшая стадия развития капитализма препятствует развитию.

Приведу лишь некоторые доказательства этого тезиса. Многие либерально настроенные государственные деятели полагают, что экономические достижения являются следствием свободы торговли, а отказ от нее приведет к краху или, по крайней мере, к замедлению роста экономики. На практике — 25 стран монополизировали 80% мировой торговли. Причем, на США приходится 12% мировой торговли, на Германию — 9, на Китай — 3%, а Россия с трудом дотягивает до 1,6% (данные *Le Monde Diplomatique*).

Индексы человеческого развития (ИЧР) и доклады Программы развития ООН (ПРООН) позволяют получить полное представление о росте неравенства, абсолютной бедности, распространения эпидемий и других проблем. Они также показывают, что именно вследствие неолиберального блицкрига с конца 80-х гг. даже в развитых обществах появилась категория «новых бедных». Только в транзитных странах с 1990 г. массовая пауперизация увеличилась с 14 млн до 168 млн чел., что не имело аналогов в истории. В докладе ООН «Глобализация благоприятствует богатым нациям» (12 июля 1999 г.) отмечалось, что в 85 из 174 обследованных стран люди по показателям ИЧР стали жить хуже, чем они жили десять лет назад, тогда как пятерка ведущих стран — Канада, Норвегия, США, Япония, Бельгия — улучшили свои показатели.

Известный специалист в области политической экономики Дэвид Харви утверждает, что совокупная величина состоя-

ния самых богатых людей мира в 1996 г. равнялась величине совокупного дохода беднейшего населения Земли (2,3 млрд чел.), а состояние 200 богатейших людей в 1998 г. увеличилось вдвое по сравнению с 1994 г. и составило 1 трлн долл. Такая геоэкономика получается!

В то же время, по данным заместителя постоянного представителя РФ при ООН Ильи Рогачева, количество выведенных только из России средств, полученных преступным путем, составляет не менее 200 млрд долл. США. До кризиса в нашей стране только легальных, по оценке «Forbes», миллионов насчитывалось 131 тыс., а миллиардеров — 110. Думается, что цифры занижены. Например, на начало 2008 г. по данным британских СМИ, более 300 тыс. россиян приобрели собственность, стоимостью от 1 млн фунтов стерлингов и выше. Как говорится, комментарии излишни.

По всей видимости, в таких условиях у российского социума выбор небольшой: либо возрождать сильное государство, либо превращаться в обслуживающий персонал геоэкономических узлов неолиберальной модели капитализма.